

Смена. - с. - пб - 1995. - 10 нояб. - с. 9

Затяжная пауза Ивана Демидова

СВОИМ образом человека-компьютера Иван Демидов когда-то поразил многих. Он всегда казался бесконечно благополучным и удачливым - не ограничившись должностью одного из руководителей телекомпании ВИД, он занял место и одного из директоров компании "ТВ-6 Москва". Его передачу "МУЗБОЗ" по инерции смотрят многие. Не снимая темных очков, Демидов заразительно смеется над шутками веселых и находчивых - в гостях у Маслякова, ходит на церемонии вручения кинематографических наград и устраивает собственные хэппенинги под эгидой "МУЗБОЗа".

В быту Иван Демидов темных очков не носит - хотя бы потому, что стоит ему их снять - и он уже неузнаваем. Современный телепродюсер, конечно, и должен выглядеть именно так - стильно одет, гладко выбрит и постоянно торопится на важные встречи. У Демидова ничего не выражающее лицо и нелегкий взгляд (если он кого-нибудь этим взглядом удостоит). Говорит он медленно, тщательно обдумывая каждое свое слово. Демидов говорит, что из-за большого количества работы "быть просто человеком" не получается. Однако он может одарить и ослепительной улыбкой, рассеивающей все подозрения в его причастности к компьютерным "терминаторам", и вспомнить былое - школу, армию, начало своей карьеры...

- Вы давно работаете на телевидении?

- На телевидение я пришел еще когда учился в четвертом классе средней школы города Самары, где я тогда жил. Пришел и понял, что это как раз тот мир, который мне и нужен. Потом было окончание школы, переезд в Москву, армия... Сразу после армии я пришел на Останкино осветителем - это было в 85-м году. Какое-то время спустя я был взят в молодежную редакцию администратором. А там уже подошло время открытия программы "Взгляд", куда я тоже был взят администратором. Время было золотое - высшее образование уже перестало учитываться, людей стали оценивать по делу, давать им возможность поработать. Вот мы и объединились - Саша Политковский, Любимов, Листьев, Разбаш, я - и стали работать каждый над своим выпуском "Взгляда". А потом уже, по мере нашего роста, создали первую независимую телекомпанию ВИД: нам стало тесно в рамках одной программы.

- И каково вам было - перейти от администратора политической передачи к ведущему попсового "МУЗБОЗа"?

- Смена программ прошла для меня абсолютно безболезненно, тем более я считаю, что "Взгляд" - не политическая передача: он был полигоном для освоения новых жанров. Добавлю, что по профессии я - телевизионный продюсер, а музыкой не увлекаюсь вовсе. Я выбрал ее как один из самых сильных рычагов, воздействующих на людей. Я вспомнил, что за 25 лет своего существования музыкальная редакция так и не удосужилась сделать что-нибудь за-

нятное - хотя бы новости в жанре популярной музыки. Вот так и был рожден "МУЗБОЗ".

- Вы взяли тему, в которой не разбираетесь. Откуда такая уверенность в себе?

- Я всегда в себе уверен и не особо мучился тем, что не отличаю "де" от "ми" и не совсем хорошо разбираюсь в законах музыкального композиторства. Я всегда разбирался и разбираюсь в зрителях и поэтому подхожу к созданию передачи, опираясь не на то, чем живет музыкальный мир, а на то, что в этом мире интересно людям.

- Сначала ваша программа была динамичной. Сейчас это нечто медленное, почти неподвижное.

- Разве? Хотя все может быть. Мало кто, готовя передачу, задумывается о том, как она будет выглядеть через два-три года. В этом году мы отмечаем пятилетие "ОБОЗа", и я готовлю совершенно новую по структуре передачу. Но одна из задач - идти на поводу у зрителя - пока остается. Другое дело, что этого зрителя невозможно держать на уровне одного интереса.

- Но сейчас вы именно этим и занимаетесь. Складывается впечатление, что, достигнув определенной популярности, вы остановились.

- У нас сейчас стандартная затяжная пауза перед очередным рывком.

- Много времени вы сейчас тратите на "ОБОЗ"?

- Я могу сказать, что за неделю трачу три часа на то, чтобы смонтировать программу, но при этом я занимаюсь ею ежедневно. Есть два Демидова: один - телевизионный продюсер, директор ка-

нала "ТВ-6 Москва", который за полгода создал массу самых разных программ - в том числе и политических; другой - телевизионное лицо, манекен. Вот он и занимается "ОБОЗом" на полную катушку.

- А как вы придумали этот свой образ - "манекен": вам просто не хотелось еженедельно приходить в студию сниматься или это был хитрый авторский ход?

- Я не мог себе позволить выпереться на экран, только чтобы раскрутить себя. С другой стороны, мне трудно было найти кого-то, кому я действительно мог бы доверить ведение своей передачи. Поэтому да, конечно, мое решение было и технологичным - не нужно было даже деньги лишний раз за съемки платить, и удобным для меня лично - оставалось большое поле деятельности, которое сейчас я могу занять тем же "ТВ-6". Ну и, естественно, - это было воспринято как интрига, нетрадиционный ход: ведь первый год я этого экранного человека и не называл никак, пока не понял, что зрителю стало интересно узнать его имя.

- А вам самому нравится ваш образ?

- Да. Он меня устраивает.

- На экране вы обычно очень серьезны - ни разу, наверное, не слышала от вас шуток. А вот на КВНе вы были в жюри и смеялись почти каждой шутке, даже самой бесхитростной. Вы

восприимчивы к юмору?

- Да бог его знает. Но вообще-то я еще ни разу не получил упреков за отсутствие чувства юмора.

- А вам не страшно было становиться вожаком мальчиков и девочек, чье чувство юмора порой весьма своеобразно, да и вкусы постоянно меняются?

- Я не стремился обьявить себя прямо-таки вожаком, а если и претендовал на лидерство, то на такое, как в классе. Во мне ведь сохранился тот самарский десятиклассник, понимающий те вещи, которые понимают и нынешние молодые, на которые всегда можно подцепить - на первую любовь, первую в жизни сигарету, неординарный поступок...

- Что-то этого десятиклассника трудно в вас разглядеть.

- А я и не хочу, чтобы он был виден. Он внутри меня, на нем я проверяю все, что я делаю. Так, например, зная, что популярны "Белые розы", я ставил эту песню и шутил себя в разных местах, пока не находил то, которое этой песней было задето. Конечно, мои передачи должны быть простыми, но в них обязательно должен быть смысл, а еще лучше - чувства.

- Но руководство ОРТ, видимо, не расчувствовалось от "МУЗБОЗа", раз вас передвинули на менее удобное время - в четверг.

- Если честно, меня перемены на Первом канале не очень-то волнуют. Они меня слегка

касаются - поскольку я один из руководителей ВИДа, но в целом - сильно спазматических вещей пока не происходит, видали времена и покруче. Бежать и чего-то требовать или при встречах с руководством его укорять я не намерен, пусть меня эти перемены не совсем устраивают.

- А почему бы вам самому не заняться 1-м каналом?

- Первым - никогда. Я с удовольствием принял приглашение Сагалаева работать на "ТВ-6 Москва" - на канале, который можно строить с почти чистого листа и который ответил на многие вопросы. И это мне интересно, поскольку я не вешаю на себя страшную обузу, коей является Первый канал. К тому же после Листьева я не вижу фигуры, которая реально способна возглавить этот канал. То есть такие люди в принципе есть. Себе, например, я могу сказать, что "я бы справился". Но не хочу и не буду этого делать: это вряд ли принесет мне внутреннее удовлетворение.

- Что ж вы так - о канале, на котором работаете?

- Я не говорю, что там все так плохо и грязно. Там просто много всего намешано. И пока все это не разделено по интересам - это не телевидение.

- А что же вы считаете телевидением?

- (Смеется.) Ответу скромно: телевидение - это я.

Беседовала
Катя ЩЕРБАКОВА